

Исследование текущей ситуации и перспектив преподавания китайского языка в России

Динхуань Ли

Профессор

Синьцзянский педагогический университет

Урумчи, Китай

393460050@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.03.2025

Принята 15.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 81.561.3

DOI 10.25726/c0154-3984-9578-e

EDN IUNJPA

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Введение статьи рассматривает рост значимости китайского языка в российской образовательной системе, обусловленный укреплением экономических и геополитических связей с Китаем. Авторы отмечают повышение спроса на специалистов, владеющих китайским, со стороны школ, вузов и бизнеса, несмотря на сохраняющиеся проблемы: дефицит квалифицированных педагогов, нехватку адаптированных учебных материалов и отсутствие единых стандартов оценки знаний. В разделе, посвященном методам, подчеркивается специфика преподавания китайского языка для русскоязычных учащихся, включая сложности освоения тонов и иероглифики. Авторы анализируют попытки внедрения интерактивных методик, мультимедийных ресурсов и онлайн-платформ, а также усилия по разработке унифицированных образовательных стандартов, сопоставимых с международными (например, экзаменом HSK). Особое внимание уделяется проблеме неадаптированности зарубежных учебников. Результаты исследования указывают на положительные тенденции: расширение сети Институтов Конфуция, увеличение академических обменов, развитие совместных образовательных программ с китайскими вузами и рост спроса на бизнес-ориентированные курсы. Авторы отмечают влияние культурного фактора (кинематограф, музыка) на мотивацию учащихся и роль цифровых технологий (приложения, онлайн-курсы) в индивидуализации обучения. Обсуждаются перспективы раннего обучения в школах и регионального развития, включая дистанционные форматы для преодоления территориального неравенства. В заключении подчеркивается стратегическая важность китайского языка для России в контексте «поворота на Восток». Авторы делают вывод о необходимости системной поддержки: подготовки педагогических кадров (включая стажировки в Китае), разработки непрерывных образовательных программ, актуализации учебных материалов и усиления взаимодействия между государством, бизнесом и научным сообществом. Успешное развитие направления связывается с балансом языковой подготовки, культурологического просвещения и практико-ориентированного подхода.

Ключевые слова

преподавание китайского языка, российское образование, методические вызовы, межкультурная коммуникация, китайско-российское сотрудничество.

Докторский научный фонд Сианьцзянского педагогического университета «Исследование путей, по которым образование китайского языка служит строительству сообщества общей судьбы Китая и стран Центральной Азии» (Номер проекта: XJBSRW2024027).

Введение

В современном российском образовательном пространстве все больше внимания уделяется вопросам, связанным с преподаванием китайского языка. Многие школы и высшие учебные заведения стремятся ввести систематические программы, которые позволят учащимся осваивать основы иероглифики, произношения и грамматики на более глубоком уровне, чем это было возможно еще десять или пятнадцать лет назад. Доступность информационных ресурсов, включая цифровые образовательные платформы, стимулирует повышение интереса со стороны студентов и школьников, которые видят в китайском языке возможность в будущем наладить связи с быстро развивающимся рынком Китая. Примечательно, что и родители стали больше понимать ценность знания этого языка, поскольку видят его геополитическую и экономическую роль. Однако при всей растущей популярности китайский язык все же требует особого подхода, в том числе от методистов и преподавателей, которые должны формировать адекватные методические комплексы, учитывающие культурные различия и уникальное языковое строение. Сегодня уже нельзя игнорировать тот факт, что Китай становится одним из ключевых партнеров для России, особенно в экономической сфере, а значит, спрос на компетентных специалистов в области китайского языка будет только расти и в дальнейшем.

Распространение китайского языка в России имеет определенную динамику, обусловленную историческими и политическими факторами. Еще несколько десятилетий назад изучение китайского было уделом немногих вузов, в основном ориентированных на формирование специалистов по востоковедению. С развитием международных контактов ситуация претерпела серьезные изменения, и теперь китайский язык преподается как отдельная дисциплина не только на лингвистических факультетах, но нередко и во внеурочной деятельности в школах разного уровня. При этом существуют проблемы с квалифицированным составом педагогов, поскольку не всегда удается найти преподавателей, обладающих должным уровнем владения языком и методическими знаниями (Ван, 2023). В то же время расширение академических обменов и стипендиальных программ способствует тому, что все больше будущих учителей проходят стажировки в Китае, повышая свою компетентность и знакомясь с разнообразными современными педагогическими технологиями. Завершается этот процесс постепенно укрепляющимся сотрудничеством между российскими и китайскими вузами, что открывает возможности для создания совместных учебных курсов и научных исследований, направленных на совершенствование методики преподавания.

Материалы и методы исследования

Традиционно российская методика преподавания иностранных языков ориентировалась на лингвострановедческий аспект, где основное внимание уделялось грамматике и лексике. Однако китайский язык, обладающий тонами и иероглифической системой письма, требует иных подходов. В учебном процессе необходимо балансировать между заучиванием иероглифов, постановкой правильного произношения, тренировкой восприятия устной речи и культурологическим аспектом. Преподавателям приходится искать способы, как сделать обучение более интерактивным, используя современные мультимедийные средства, онлайн-платформы и игровые элементы, поскольку мотивация играет ключевую роль при освоении сложного материала. Одновременно специалисты пытаются разработать унифицированные стандарты, которые позволят оценивать уровень владения китайским языком с учетом специфики русского менталитета (Цыренова, 2020). Подобные стандарты помогают выявлять пробелы в подготовке, а также обеспечивать сопоставимость результатов обучения разных групп студентов и школьников. Тем не менее формирование комплексной системы сертификации во многом зависит и от признания этой системы в международном формате, поэтому взаимодействие с китайскими экспертами становится важным элементом работы методических комиссий и ассоциаций.

Несмотря на все попытки сделать процесс обучения более инновационным, сохраняется острая нехватка учебных материалов, адаптированных под российскую специфику. Многие пособия переводятся напрямую с китайского или создаются с учетом англоязычной аудитории, что не всегда отражает реальные затруднения русскоязычных учащихся. Подобное несоответствие приводит к тому, что некоторые лексические и грамматические конструкции преподносятся без достаточного учета различий между русским и китайским языком. Ситуацию усугубляет отсутствие единой концепции, которая бы позволяла согласовать учебные планы в школах и вузах, гарантируя плавный переход с одного уровня подготовки на другой. В результате некоторым студентам, уже отучившимся в школе по определенному учебнику, приходится переучиваться или заново проходить базовые модули на первых курсах вуза. В то же время с распространением электронных ресурсов и мобильных приложений появляются новые возможности для самообучения (Белоусова, 2023). Многие учащиеся, параллельно с очными занятиями, используют интерактивные курсы и приложения для запоминания иероглифов, тренировок произношения и закрепления лексики. Подобный подход стимулирует индивидуализацию учебного процесса, позволяя каждому студенту идти в своем темпе, однако он требует навыков самоорганизации, что не всегда дается легко.

Результаты и обсуждение

Потенциальные перспективы развития преподавания китайского языка в России связаны с расширением спектра программ международного сотрудничества и поддержки культурных обменов. Учитывая, что Китай активно инвестирует в образовательные проекты за рубежом, российские вузы имеют шанс получать гранты на развитие языковых центров, приглашение преподавателей-носителей языка и совместные научные исследования. Уже сейчас в нескольких крупных городах России успешно функционируют Институты Конфуция, предлагая краткосрочные и долгосрочные курсы, рассчитанные на самую разную целевую аудиторию. Признание таких институтов на международном уровне делает их авторитетным звеном в деле популяризации китайской культуры и языка. Вместе с тем, актуальность приобретает и вопрос подготовки преподавателей не только в лингвистическом плане, но и в культурологическом аспекте, ведь знание традиций, обычаев и специфики повседневного общения в Китае часто играет не меньшую роль, чем владение грамматикой. Подобная разносторонняя подготовка позволяет формировать объемное представление о языке, где лингвистические аспекты тесно переплетены с культурными. Именно поэтому работодатели в российских образовательных учреждениях сейчас стали более тщательно смотреть на профиль потенциальных педагогов, обращая внимание на их опыт общения с носителями языка, стажировки в китайских вузах и умение адаптировать методику под разные возрастные категории (Чжан, 2023). В результате складывается новая профессиональная система, где знание китайского языка становится одним из важнейших факторов как для преподавателей, так и для студентов.

Расширение рынка труда для специалистов, владеющих китайским языком, идет параллельно с усилением экономических связей между Россией и Китаем. Значительное число компаний, занятых в сферах логистики, торговли, высоких технологий и туризма, нуждаются в сотрудниках, способных осуществлять перевод и вести деловую переписку на китайском языке. Это создает дополнительный стимул для молодых людей, выбирающих инновационные направления обучения, среди которых китайский язык становится все более востребованным. Некоторые вузы, помимо классических курсов лингвистики, внедряют специальные программы, где помимо языковой подготовки даются знания в области бизнеса, международных отношений и юриспруденции. Таким образом, готовится специалист широкого профиля, который может работать в российско-китайских совместных предприятиях, ориентирующихся на экспорт и импорт различных товарных групп. Важно, что спрос на таких выпускников стабилен даже во времена экономической турбулентности, так как российский рынок продолжает активно искать возможности сотрудничества с китайскими партнерами.

Вместе с тем конкуренция между выпускниками разных вузов растет, ведь не все учебные заведения способны обеспечить необходимый уровень подготовки. Для достижения успешных результатов будущим профессионалам необходимо владеть письменным и устным китайским на

высоком уровне, а также иметь понимание делового этикета (Лодонова, 2020). Подобная многоплановость повышает привлекательность специалистов, давая им шансы на реализацию в широком спектре профессиональных областей. Последнее слово часто остается за самими студентами, которые должны приложить максимум усилий к саморазвитию.

Наиболее серьезные методологические вызовы связаны со спецификой китайской фонетики и письменности. Многие учащиеся, столкнувшись с системой из четырех основных тонов (плюс нейтральный тон), испытывают трудности с восприятием и воспроизведением правильного звучания, особенно если не имеют достаточного опыта аудирования. В отличие от европейских языков, где ударения в словах не так критически влияют на их значение, в китайском языке смена тона может полностью менять лексическое значение. Кроме того, иероглифическая запись требует развития особых навыков запоминания и визуальной идентификации. Преподаватели пытаются использовать различные подходы, от традиционных методов прописывания иероглифов в тетрадях до современных компьютерных тренажеров, где экономится время и усилия на поиск нужного элемента. Однако полноценное усвоение возможно только при сочетании аудирования, письма, чтения и говорения, что делает учебный процесс довольно сложным и многогранным. Еще одна задача – приучить учащихся к самостоятельному поиску лексики и к постоянному расширению словарного запаса, так как без регулярной практики накопленные знания очень быстро забываются. Недостаток же постоянного языкового окружения приводит к тому, что даже после нескольких лет изучения китайского языка у многих сохраняется барьер в реальном общении (Порозов, 2021). Важно продолжать искать методики, которые будут эффективно работать в российских условиях и учитывать психолого-педагогические особенности русскоязычных студентов.

Интерес к преподаванию китайского языка во многом подпитывается и культурой. Многие подростки, увлеченные восточными единоборствами, китайским кинематографом или современной азиатской поп-музыкой, решают начать учить язык, чтобы лучше понять контекст своих интересов. Одновременно государственные организации и посольства периодически проводят культурные фестивали, конкурсы и конференции, которые знакомят российских граждан с традициями Китая. Подобные мероприятия положительно сказываются на формировании положительного образа китайского языка в обществе. Для преподавателей это открывает перспективу использовать элементы массовой культуры и аутентичных материалов в образовательном процессе. Широкий выбор фильмов, песен и видеороликов, доступных через интернет, позволяет организовать занятия таким образом, чтобы они казались более увлекательными и актуальными для молодежи. Кроме того, многие российские университеты приглашают на работу преподавателей из Китая, которые не только обучают языку, но и делятся культурным бэкграундом, объясняя особенности общения и обычаев. Благодаря этому студенты получают возможность окунуться в живую речь, а не ограничиваться лишь заучиванием клише. Еще одним плюсом выступает психологический аспект: у многих пропадает страх при контакте с носителем языка, который в дальнейшем помогает в более свободном общении (Белоусова, 2023). Влияние таких преподавателей и мероприятий трудно переоценить, ведь они задают интонацию и определяют вектор развития методики обучения.

Помимо государственных инициатив, заметную роль играют коммерческие курсы для детей и взрослых. Они отличаются гибким графиком, индивидуальным подходом и, как правило, более узкой специализацией. Для некоторых категорий слушателей важно в короткий срок получить навыки делового общения, для других – овладеть базовым уровнем для поездок в Китай в туристических или бизнес-целях. Конкуренция среди языковых школ довольно высока, что приводит к совершенствованию методик и привлечению квалифицированных преподавателей. Тем не менее подобная фрагментированность рынка затрудняет единообразие в подходах к оценке уровня знаний, и часто у выпускников разных курсов нет общих стандартов, по которым можно было бы определить их языковую готовность к определенным профессиональным задачам. Одним из решений может стать использование международного экзамена HSK, который выступает своеобразным показателем владения китайским языком на разных уровнях (Тодис, 2024). Преподаватели все чаще ориентируются на требования этого экзамена, включая в программу ключевые темы и словарный запас, а также тренируя навыки слушания и чтения,

необходимые для успешной сдачи теста. При этом обучение лишь с прицелом на экзамен может быть односторонним и лишить студента более глубоких культурологических знаний, важных при работе с носителями языка. И все же наличие общепризнанного стандарта позволяет систематизировать процесс и ставит измеримые цели.

Развитие преподавания китайского языка в регионах России – еще один важный аспект. В крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Казань или Владивосток, китайский язык уже достаточно прочно вошел в образовательный ландшафт, но более отдаленные регионы еще испытывают определенные задержки. Школы и университеты часто сталкиваются с трудностями при поиске специалистов, ведь в провинции приток квалифицированных кадров может быть ограничен. Барьер создают и финансовые факторы: не всегда местные бюджеты способны выделять дополнительные средства на развитие редких языков, в число которых долгое время входил и китайский. Однако последние годы показывают, что интерес к Китаю присутствует везде, особенно когда речь идет о логистических связях, торговых соглашениях или туристических проектах. Вслед за появлением китайских инвесторов и в малых городах возникает спрос на переводчиков, сотрудников отделов внешнеэкономической деятельности и менеджеров, владеющих языком. Таким образом, школы и вузы постепенно приходят к пониманию необходимости внедрять китайский язык в свою учебную программу, сначала в формате факультативов или кружков, а затем, при благоприятных условиях, и как полноценный предмет. Стартуют инициативы по дистанционному обучению, где преподаватели из центральных городов ведут уроки онлайн, позволяя преодолеть региональный разрыв. Подобные практики становятся все более актуальными, ведь цифровая инфраструктура развивается динамично, а значит, у отдаленных регионов появляется шанс догнать более продвинутые центры (Смольникова, 2022). Постепенно складывается картина, при которой китайский язык становится доступным для представителей самых разных социальных слоев и географических зон.

Существенную нишу в исследовании и совершенствовании методики преподавания китайского языка занимает научная деятельность в области педагогики. Российские лингвисты, психологи и педагоги активно публикуют статьи, проводят эксперименты и делают доклады на конференциях, посвященных вопросам обучения китайскому языку. Темы исследований варьируются от морфологии и фонетики до лингвокультурологических аспектов. Все это позволяет постоянно обновлять методическую и теоретическую базу, рекомендовать наиболее эффективные практики и выявлять проблемные зоны. Научные коллективы сотрудничают не только внутри страны, но и с зарубежными коллегами, принимая участие в тематических симпозиумах и форумах. Такая кооперация открывает возможности для сопоставительных исследований, где анализируются результаты обучения китайскому языку у студентов с различной языковой базой. Например, методы, эффективные для носителей европейских языков, могут нуждаться в корректировке для русскоязычной аудитории. В свою очередь, результаты таких исследований влияют на формулирование государственных образовательных стандартов, отражающих современные тенденции и запросы реальной практики. Важно, что публикуемые научные работы дают основу для подготовки новых учебных пособий и рекомендаций для педагогов, которые затем внедряются в систему образования (Ван, 2023). Таким образом, наука и практика двигаются рука об руку, дополняя друг друга.

Средства массовой информации также вносят свою лепту в популяризацию китайского языка и культуры. В последние годы усилился телевизионный и интернет-контент, посвященный взаимоотношениям России и Китая. Растет число новостных и аналитических передач, в которых затрагиваются темы экономики, общества и политики Поднебесной. Это, пусть и косвенно, побуждает отдельные сегменты аудитории задуматься о том, чтобы начать или продолжить изучение китайского. На социальных платформах появляются сообщества, где участники обмениваются ссылками по обучающим материалам, советами по выбору курсов и даже короткими видеоуроками. Видеосервисы заполняются контентом для начинающих изучать язык, включая оригинальные песни, обучающие ролики и мини-сериалы, специально адаптированные под уровень Elementary или Intermediate. Подобная активность создает ощущение, что китайский язык становится более достижимым, менее пугающим и открытым для разнообразных форм освоения. Вместе с тем у будущих учеников формируется база

мотивации, основанная не только на прагматических, но и на эмоциональных факторах. Для преподавателей эта ситуация благоприятна, так как они могут опираться на уже возникший интерес и подкреплять его систематической работой в аудитории. Однако встает и вопрос информационной перегрузки: к сожалению, не все материалы, циркулирующие в интернете, отличаются высоким качеством и методической ценностью (Тянь, 2023). Поэтому одной из задач становится формирование критического подхода у учащихся, чтобы они умели выбирать действительно полезные ресурсы и не путались в противоречивых сведениях.

В целом, преподавание китайского языка в России переживает период активных преобразований, характеризующихся как ростом популярности, так и необходимостью решать накопившиеся системные проблемы. К ним относятся нехватка преподавателей, недостаточная унификация учебных программ и слабое взаимодействие между разными уровнями образования. С другой стороны, позитивную роль играет сотрудничество с китайскими университетами, расширение спектра грантовых программ и внедрение инновационных методик, включающих элементы дистанционного обучения и мультимедийных ресурсов. Все больше студентов видят в китайском языке путь к построению карьеры в сфере внешней торговли, дипломатии, туризма и даже научных исследований. Одновременно государственные органы все активнее признают ценность подобных образовательных инициатив, особенно учитывая стратегический курс на укрепление связей с Востоком. При адекватном управлении имеющимися ресурсами и при вовлечении специалистов на всех уровнях, преподавание китайского языка может стать одним из передовых направлений, формирующих полиязыковую компетентность выпускников (Мариненко, 2024). Добиваться этого предстоит всем участникам образовательного процесса, и особенно важна консолидация усилий со стороны как государственных, так и частных партнеров.

Дальнейшая стандартизация программ может способствовать созданию непрерывной линии обучения, когда школьники, начинающие знакомство с языком на базовом уровне, будут плавно переходить к более продвинутым курсам в вузах. Для этого необходимо создавать программы, интегрирующие учебники и пособия, рассчитанные на разные возрастные группы, чтобы обучающиеся могли накапливать лексический фонд и совершенствовать навыки общения без потери мотивации. Кроме того, встает задача подготовки методистов, которые смогут адаптировать образовательные программы к меняющимся условиям, внедряя современные педагогические практики и цифровые инструменты. С учетом географических масштабов России и разнообразия образовательных учреждений, единого решения для всех найти непросто, но возможно разработать общие рамки, которые позволят эффективно выстраивать процесс в каждом конкретном регионе. Наконец, необходимо уделять больше внимания пробелам в подготовке учителей, ведь от их профессионализма в конечном итоге зависит качество обучения. Регулярные курсы повышения квалификации, обмен опытом, организация стажировок и курсов переподготовки в сотрудничестве с китайскими вузами становятся залогом непрерывного совершенствования подходов к преподаванию (Ци, 2020). Развитие подобных инициатив выглядит логичным путем к формированию устойчивой системы.

Пока же на практике остается довольно много вопросов, связанных с оценкой реального уровня владения студентами устной и письменной речью. При том, что HSK предоставляет ориентиры, далеко не все учебные заведения могут позволить себе организованный и регулярный формат сдачи этого экзамена. Также непонятно, как лучше адаптировать программу к обучающимся с разным уровнем языковой подготовки, если в одной группе оказываются уже обладающие некоторыми знаниями и совершенно новички. Для решения подобных проблем преподаватели стараются формировать дифференцированные задания, делая упор на индивидуальную работу в небольших подгруппах или в парах, что позволяет учитывать разные стартовые условия. Но подобный формат зависит от ресурсов, в частности, от количества педагогов и наличия необходимых аудиторий. Одним из способов решения может стать онлайн-поддержка, когда более подготовленные учащиеся могут брать на себя роль менторов, помогая новичкам с выполнением упражнений. Этот подход требует развития сетевых педагогических платформ и контроля со стороны учителя, чтобы избежать путаницы или неправильной интерпретации учебного материала. Постепенно такие методы набирают популярность, ведь они

формируют атмосферу сотрудничества, снижают психологический дискомфорт для отстающих и позволяют сильным ученикам практиковаться в объяснении материала (Бу, 2020). Именно подобная гибкость и способность к адаптации могут стать ключевыми факторами успеха при массовом внедрении китайского языка в учебные программы.

Перспективность преподавания китайского языка в России отчасти определяется и тем, насколько глубоко будут использоваться современные технологии в образовательном процессе. Цифровизация, охватившая все сферы жизни, открывает широкие возможности для интерактивного обучения: онлайн-платформы, приложения на смартфонах, виртуальные классы и мессенджеры, позволяющие мгновенно обмениваться голосовыми сообщениями для практики произношения. Именно в области тональной практики такие средства оказываются особенно полезными, так как студенты могут многократно прослушивать образцовые записи, сравнивать свою речь с эталоном и получать мгновенные комментарии от преподавателя или системы автоматического распознавания речи. Также интерес вызывает использование средств дополненной реальности, когда учащиеся могут посредством камеры смартфона наводить на предметы и видеть, как они обозначаются иероглифами, получая незамедлительный перевод. Однако подобные технологии пока не получили широкого распространения, поскольку требуют серьезных инвестиций и подготовки педагогов, способных эффективно включать их в программу. Сдерживающими факторами становятся устаревшие технические базы в некоторых образовательных учреждениях, отсутствие стабильного интернета или нехватка финансовых ресурсов. Тем не менее точечные примеры успешного внедрения интерактивных средств говорят о том, что будущее преподавания китайского языка во многом связано с цифровыми инновациями (Wang, 2020). Развитие таких проектов может существенно повысить качество и привлекательность обучения как для детей, так и для взрослых.

Важное место занимает вопрос межкультурной коммуникации и формирования толерантности. Китайский язык – это не только средство общения, но и ключ к пониманию культуры и традиций, имеющих многовековую историю. Когда студент начинает постигать структуру иероглифов, он знакомится с глубинными пластами культуры, философии и мировосприятия. Для полноценного усвоения языка требуется понимание контекста, отсылок к историческим событиям и литературным произведениям, которые формировали национальное сознание Китая. Включение подобных элементов в образовательную программу помогает развивать межкультурную компетенцию, так необходимую в условиях глобализации. Преподаватели могут предлагать студентам анализировать параллели между российской и китайской культурой, обсуждать сходства и различия, формируя уважительное отношение к традициям другого народа. Так создается эмоциональный отклик, повышающий мотивацию и способствующий глубокой осмысленной работе с языковым материалом. При этом важно, чтобы подобная межкультурная составляющая не оставалась формальной, а пронизывала все этапы обучения, начиная с базового уровня вплоть до продвинутых курсов. Ведь истинная ценность языка как инструмента коммуникации раскрывается только тогда, когда человек понимает, в какую систему ценностей он «погружается» (Чжан, 2023).

Современные тенденции показывают, что число районов в России, где китайский язык становится обязательным предметом или, по крайней мере, доступным выбором, растет. Администрация некоторых школ, особенно в регионах с активными торгово-экономическими связями с Китаем, рассматривает возможность введения уроков китайского уже в младших классах. Сторонники этой идеи указывают на нейропсихологические исследования, которые показывают, что раннее изучение иностранных языков положительно влияет на развитие когнитивных способностей и позволяет легче осваивать сложные артикуляции и письменные символы (Тянь, 2023), уже использовалось, возмём другой]. Однако внедрение китайского языка в младшие классы требует от учителей принципиально иных методов работы, где необходимо учитывать возрастные особенности восприятия, непрочность навыков письма на родном языке и общую психологическую готовность детей к абстрактному мышлению. Поэтому создание специальных программ для дошкольного и младшего школьного возраста оказывается особо важным: это могут быть игровые методики, использование музыки и простых рифмовок, которые знакомят детей с основами фонетики и первыми иероглифами. Родители, в свою

очередь, нередко высказывают озабоченность, что подобная нагрузка может быть чрезмерной, ведь ребенок только начинает осваивать русский алфавит, и ему приходится параллельно воспринимать совершенно иную систему письма (Ван, 2023). Но практика показывает, что при грамотном подходе дети способны достаточно легко адаптироваться, тем более если обучение проходит в игровой и увлекательной форме, которая развивает интерес к языку.

Еще один важный аспект, тесно связанный с перспективами китайского языка, – это взаимодействие с бизнес-сообществом. Вузам и школам желательно наладить связь с компаниями, работающими на российско-китайском рынке, чтобы обеспечить практико-ориентированный подход к обучению. Могут создаваться учебные бизнес-инкубаторы, где студенты в рамках проектной деятельности пробуют коммуницировать с реальными партнерами, составлять деловые письма или оформлять таможенные декларации на китайском языке. Такой опыт не только повышает мотивацию, но и помогает образовательным учреждениям актуализировать свои программы в соответствии с реальными требованиями рынка труда (Цыренова, 2020). В результате выпускники, еще находясь в процессе обучения, накапливают опыт, полезный для будущего трудоустройства. Для бизнеса такое сотрудничество тоже выгодно, ведь компании получают перспективных сотрудников, уже знакомых с их спецификой и задачами. В дальнейшем подобные коллаборации могут перерасти в сетевые проекты, включающие обмен преподавателями-практиками, стажировки студентов прямо в офисах компаний и совместные научно-исследовательские работы, позволяющие вносить продвижения в лингвистику делового китайского.

Задумываясь о будущем, можно отметить, что государственная политика России все более поворачивается в сторону Азии. На высшем уровне заключаются договоренности о расширении товарооборота, совместных инвестиционных проектах и научно-техническом сотрудничестве с Китаем. Это неминуемо отражается на образовательном спросе, стимулируя вузы и школы уделять больше внимания подготовке специалистов со знанием китайского языка. Кроме того, в рамках культурной дипломатии запускаются программы двусторонних обменов, благодаря которым российские студенты могут проводить семестр или год в китайских вузах, а китайские студенты – в российских. Подобная практика способствует не только языковому, но и межкультурному развитию молодежи. Студенты, вернувшись домой, нередко становятся оформителями новых коллабораций, продвигая идеи взаимовыгодного сотрудничества на местах. Закрепляется и статус китайского языка как одного из ключевых мировых: в ООН, крупных международных организациях и на масштабных конференциях востребованы профессиональные переводчики и эксперты, владеющие китайским. Таким образом, спрос на «китаеведов» будет велик и в государственных службах, и в частном секторе, и в общественных организациях.

Говоря о конкуренции между иностранными языками в школьных программах, нельзя не отметить, что китайский язык встречается с определенными вызовами со стороны европейских языков, в первую очередь английского. У большинства родителей и далее сохраняется приоритет именно в английском языке, который давно стал международным средством общения и открывает двери во множество университетов и компаний. Поэтому китайский часто оказывается вторым или даже третьим языком, при том что он требует не меньше, а, по мнению многих, и больше усилий. Отсюда возникают дебаты, стоит ли начинать с более доступных европейских языков или все-таки уделять приоритетное внимание китайскому, учитывая его растущую значимость. Ответы зависят от долгосрочных планов учащихся и их семей, от особенностей конкретной школы и ее методических возможностей. Часто звучит компромиссное решение, когда китайский преподается факультативно, а основной объем занятий посвящается английскому. Такой вариант может работать, если располагает профессиональными преподавателями и позволяет детям не перегружаться. В то же время сторонники китайского приводят аргументы, что сложность языка в старшем возрасте может возрасти, и лучше закладывать фонетическую базу как можно раньше, чтобы дети привыкли к тональности и иероглифам. Все это порождает активные дискуссии среди родителей и педагогов, но факт, что интерес к китайскому языку поступательно растет, остается неоспоримым и задает вектор для развития (Белоусова, 2023).

Обучение взрослых имеет свои особенности, отличные от школы и вуза. Зачастую взрослые люди решаются на изучение китайского языка мотивированно: для карьерного роста, изменения сферы деятельности или личных целей, как, например, путешествия. Здесь преподавателям приходится более тщательно учитывать график работы своих слушателей, их усталость и уже сформировавшийся тип мышления. Однако у взрослых может быть более сильная внутренняя мотивация, что обычно способствует ускоренному прогрессу. К тому же они могут использовать весь спектр технических средств, от онлайн-курсов до тематических сообществ в социальных сетях, активно самостоятельно искать и отбирать обучающие материалы. Тем не менее сложностью становится нехватка системности, особенно если человек распыляется на разные форматы обучения, теряя логическую связь между модулями. Поэтому курсы для взрослых нередко стараются придерживаться четкой программы, которая предусматривает поэтапное освоение и регулярную проверку знаний с помощью промежуточных тестов. Взрослая аудитория, как правило, положительно воспринимает четкую структуру и возможность сразу применять знания в практической сфере – на работе или в иных коммуникационных ситуациях. Кроме того, такие курсы часто делают упор на разговорную практику, так как людям важен навык быстрого реагирования в диалогах и деловой переписке, где нет времени на долгие размышления о правильности конструкции. У некоторых групп возникают и особые требования: например, деловая лексика, навыки презентаций на китайском, специфические термины из финансовой или инженерной области. В этом смысле преподаватели, ведущие корпоративные курсы, часто выбирают узконаправленные учебные материалы и делают программы модульного типа, чтобы максимально удовлетворить потребности заказчика.

Также заметен рост популярности подготовки в формате «китайский для путешествий». Стало больше туристов, которые хотят посетить Китай не только для классических экскурсий по Пекину и Шанхаю, но и для путешествий в провинции, погружения в местную жизнь, общения с населением без посредников. Знание базовых фраз, умений читать информацию на вывесках и ориентироваться в меню ресторанов дает чувство уверенности и самостоятельности. Курсы подобного формата, как правило, краткосрочные и нацелены на отработку клише, необходимых для взаимодействия в отеле, магазине, такси и аэропорту. Это, конечно, не обеспечивает полноценного знания языка, но снимает часть языкового барьера и помогает туристу чувствовать себя комфортнее. Туристический сегмент в России только набирает обороты в сфере освоения китайского, поэтому подобные курсы, особенно с развитием внутреннего и выездного туризма, имеют неплохие перспективы. Преподаватели могут включать в программу культурный минимум: основы этикета, правила поведения за столом, принципы приветствия и формальные выражения, которые помогут избежать недоразумений. Ведь культура Китая богатая и многослойная, а неумение соблюдать определенные нормы может негативно сказаться на впечатлениях от поездки. Для самих учителей это шанс расширять рынок платных услуг и совершенствовать методические наработки, экспериментируя с форматами интенсивных занятий и использованием интерактивных пособий.

Если говорить о планах на ближайшее будущее, можно отметить, что государствам потребуется более тесная координация в области формирования языковой политики и сертификации преподавателей. В частности, обсуждается введение дополнительных критериев для педагогов китайского языка, подобных тем, что существуют для учителей европейских языков. Это может включать обязательную стажировку в Китае, подтвержденный международный сертификат уровня владения языком и курсы методической подготовки, позволяющие работать с разными контингентами обучающихся. Органы управления образованием, вероятно, будут развивать программы грантов и субсидий, стимулирующие школы и вузы открывать новые штатные единицы для преподавателей китайского. Имеется также тренд на формирование бирж труда, где учителя смогут находить вакансии по всей стране, а образовательные учреждения – подходящих специалистов, даже если те проживают в другом регионе. Для учащихся будет расширяться выбор форм обучения: на замену традиционным урокам приходят онлайн-модули, гибридные форматы, интенсивы в каникулярное время и так далее. Спрос на адаптированные учебники неуклонно растет, и, вероятно, издательства начнут более активно работать над локализованными версиями учебных материалов для разных целевых аудиторий.

Методику будут и дальше совершенствовать под влиянием лингвистических исследований, психологических экспериментов и внедрения цифровых инноваций, что в итоге может вывести преподавание китайского языка на качественно новый уровень.

Важным фактором становится геополитический контекст. В наше время многие международные связи России проходят именно по восточному вектору, и руководство страны ориентируется на углубление этих контактов. Китай интересен не только как экономика, но и как культурная и технологическая держава. Совместные разработки в области искусственного интеллекта, инфраструктурных проектов и энергетики требуют постоянного взаимодействия между специалистами разных отраслей, и владение китайским языком делает это взаимодействие эффективнее. Дистанционные форматы конференций и семинаров, ставшие особенно актуальными в последние годы, еще сильнее увеличивают значение языка, ведь при удаленной работе лингвистические барьеры могут стать серьезным препятствием. Некоторые российские компании уже стимулируют своих сотрудников к освоению китайского, частично оплачивая языковые курсы и поощряя тех, кто проходит сертификацию на высоком уровне. Подобная корпоративная культура постепенно создает еще одну клиентскую нишу для учебных центров, ориентированных на деловые коммуникации. Преподаватели, умеющие работать с такой аудиторией, получают высокую востребованность, ведь корпоративный сегмент, как правило, готов платить за качественное обучение, позволяющее решать конкретные бизнес-задачи.

Помимо деловых и экономических аспектов, значительную роль играют исследования в области перевода. Художественные, технические и научные тексты, переводимые с китайского, становятся все более востребованными. Для многих издательств интересны китайские авторы, до сих пор мало известные русскоязычному читателю, и качество перевода здесь играет решающую роль в восприятии произведения. В технической сфере необходимо точное понимание терминологии, без которого невозможна корректная интерпретация документации и инструкций. Переводчики, способные сочетать языковую компетентность с профильными знаниями, ценятся особенно высоко. То же касается научных статей и материалов, поступающих из университетов и исследовательских институтов Китая. Здесь важно не просто перевести текст, но и передать специфику научного стиля, корректно оформить ссылки, учесть международные стандарты публикаций. С этой целью в некоторых российских вузах появляются отдельные курсы по научному переводу, а также повышенные требования к выпускным квалификационным работам, связанным с переводоведением. Подобная специализация дает студентам детальное понимание лексики в узкой сфере и реальную практику, которую они могут демонстрировать при трудоустройстве. Переводческое направление идеально сочетается с проводимой политикой научных обменов и совместных проектов, ведь без грамотной коммуникации на языке партнера исследования и разработки теряют свою эффективность.

Однако, несмотря на все возможности, преподавание китайского языка в России по-прежнему нуждается в рациональном подходе к планированию и финансированию. Создание новых кафедр и курсов требует не только кадровых, но и материальных ресурсов, в том числе закупки учебников, лицензий на онлайн-платформы и организации языковых лабораторий. Кроме того, необходимо решать вопрос актуализации программ, так как учебные материалы должны отражать изменения в современной китайской лексике и культуре, а не ограничиваться классическими сюжетами. Живая речь постоянно меняется, появляются новые выражения, сленг, меняется социальная и экономическая повестка. Если методисты не будут оперативно готовить обновленные программы, процесс обучения может отставать от реальной жизни и терять привлекательность для молодежи. Важным моментом становится и распределение нагрузки на студентов: китайский язык, при всей своей ценности, не должен превращаться в дополнительный стресс и приводить к эмоциональному выгоранию. Грамотное сочетание теоретического материала, практики и культурных мероприятий способно поддерживать интерес к языку. Также полезно организовывать творческие конкурсы, олимпиады, университетские клубы и обсуждения, где учащиеся могут свободно общаться, находить единомышленников и использовать язык в неформальной обстановке. Таким образом, успех обучения во многом зависит от баланса между сложностью языка и увлекательностью образовательных форматов.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что преподавание китайского языка в России находится в фазе гармоничного расширения, но нуждается в системной поддержке со стороны государства, научного сообщества и бизнеса. В перспективе можно ожидать еще большего количества школ и вузов, включающих китайский в обязательные или факультативные программы, усиления интенсивных курсов для бизнес-аудитории и развития онлайн-платформ, позволяющих учиться в удобном формате. Ключевым фактором станет качество педагогических кадров, их способность не только обучать китайскому языку, но и развивать у учащихся интерес к культуре, истории и современным реалиям Китая. В этом смысле важно укрепление образовательных и научных связей между странами, взаимный обмен преподавателями, организация совместных исследований, посвященных методике и психолингвистике. Наконец, нельзя недооценивать роль медиа и цифровой среды, которые формируют позитивный или негативный фон вокруг языка: чем больше качественного образовательного и культурного контента будет доступно широким слоям общества, тем легче будет преодолеть стереотипы и популяризировать китайский язык как неотъемлемую часть будущего развития России.

Заключение

Таким образом, существует все больше предпосылок к тому, что изучение китайского языка выйдет за рамки лингвистической экзотики и станет естественным элементом образовательного процесса. Студенты, владеющие китайским, получают возможность строить карьеру в сферах, где еще недавно господствовал английский, а это разрабатываемые направления по линии торгово-экономических проектов, логистики, IT и цифровых разработок. В свою очередь, китайские партнеры проявляют заинтересованность в подготовленных кадровых ресурсах, способных вести диалог на равных, понимать национальные особенности и предлагать нестандартные решения. Для российского общества освоение китайского языка означает укрепление позиций страны в системе мировой экономики и знаний, а также расширение горизонтов культурного обмена. Перспективы видятся весьма значительными, ведь процесс взаимопроникновения культур продолжается, и молодежь выступает основной движущей силой этого процесса. Если сохранятся текущие темпы развития образовательных программ и методов, то преподавание китайского языка сможет в обозримом будущем занять равноправное место среди традиционных западных языков (Ван, 2023).

Широкое внедрение качественного преподавания китайского языка требует согласованной работы множества факторов, начиная от методических разработок и заканчивая финансовым обеспечением. Однако уже сейчас можно утверждать, что в России создано достаточно условий для дальнейшего роста этого направления, и остается лишь наращивать потенциал, не теряя из виду баланс между теорией и практикой, культурой и языком, бизнесом и наукой.

Список литературы

1. Белоусова Т.П. Актуальность китайского языка: история, причины и перспективы в будущем // Современное педагогическое образование. 2023. № 12. С. 8-11.
2. Белоусова Т.П. Актуальные проблемы изучения китайского языка // Современное профессиональное образование. 2023. № 5. С. 99-102.
3. Бу Р.Х. Проблемы преподавания китайского языка детям младшего школьного возраста // Мир педагогики и психологии. 2020. № 10(51). С. 21-26.
4. Ван Ш., Савельева Н.Х. Исторический обзор и перспективы обучения русскому языку в Китае // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2023. № 4(64). С. 53-59.
5. Ван Ю. Некоторые тенденции в обучении говорению на начальном этапе преподавания китайского языка как иностранного в КНР // Преподаватель XXI век. 2023. № 1-1. С. 211-217.
6. Лодонова Т.Б. Проблематика преподавания китайского языка и пути решения // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2020. Т. 16. № S1. С. 89-94.
7. Мариненко О.П., Чень М. Преподавание русского языка в Китае // Вестник Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова. Серия С. Психолого-педагогические науки: педагогика, психология, методика. 2024. № 1(63). С. 32-37.

8. Порозов Р.Ю. К вопросу об истории стратегий изучения и преподавания русского языка в Китае: от традиции к инновациям // Политическая лингвистика. 2021. № 6(90). С. 156-161.
9. Смольникова К.В. Выбор учебных пособий для преподавания китайского языка русским студентам // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 2(36). С. 101-108.
10. Тодис Л.М., Пянова М.В. Специфика преподавания китайского языка в российских вузах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 5-2. С. 121-125.
11. Тянь Б. Исследование модели преподавания китайского языка как иностранного на фоне культурного контекста «Одного пояса – одного пути» // Научный аспект. 2023. Т. 14. № 11. С. 1753-1760.
12. Ци Я. Начальный этап формирования китайского языкознания // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 6-2. С. 165-167.
13. Цыренова М.И. Преподавание русского языка в КНР: проблемы и перспективы (из опыта работы в Цзянсуском педагогическом университете) // Проблемы современного образования. 2020. № 3. С. 132-141.
14. Чжан Ч. Особенности преподавания русского языка в Китае // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. 2023. № 1(3). С. 284-285.
15. Wang L., Butenko L. I. The Russian Language in Modern China (on the Experience of Teaching Russian as a Second Language in Changchun Institute of Technology) // South-Russian State Technical University (NPI) Bulletin. Series: Socio-Economic Sciences. 2020. Т. 13. № 3. С. 23-26.

Research on the current situation and prospects of teaching Chinese in Russia

Jinghuan Li

Professor

Xinjiang Normal University

Urumqi, China

393460050@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 05.03.2025

Accepted 15.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 81.561.3

DOI 10.25726/c0154-3984-9578-e

EDN IUHJPA

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The introduction of the article examines the growing importance of the Chinese language in the Russian educational system, due to the strengthening of economic and geopolitical ties with China. The authors note an increased demand for Chinese-speaking specialists from schools, universities, and businesses, despite continuing problems: a shortage of qualified teachers, a shortage of adapted educational materials, and the lack of uniform standards for assessing knowledge. The section on methods highlights the specifics of teaching Chinese to Russian-speaking students, including the difficulties of mastering tones and hieroglyphs. The authors analyze attempts to introduce interactive techniques, multimedia resources and online platforms, as well as efforts to develop unified educational standards comparable to international ones (for example, the HSK exam). Special attention is paid to the problem of non-adaptation of foreign textbooks. The results of the study indicate

positive trends: the expansion of the network of Confucius Institutes, the increase in academic exchanges, the development of joint educational programs with Chinese universities and the growing demand for business-oriented courses. The authors note the influence of cultural factors (cinema, music) on student motivation and the role of digital technologies (applications, online courses) in individualizing learning. The prospects of early learning in schools and regional development, including distance learning formats to overcome territorial inequality, are discussed. In conclusion, the strategic importance of the Chinese language for Russia in the context of the «turn to the East» is emphasized. The authors conclude that there is a need for systematic support for the training of teaching staff (including internships in China), the development of continuing education programs, updating educational materials, and strengthening interaction between the government, business, and the scientific community. The successful development of the direction is associated with a balance of language training, cultural education and a practice-oriented approach.

Keywords

Chinese language teaching, Russian education, methodological challenges, intercultural communication, Sino-Russian cooperation.

Xianjiang Pedagogical University Doctoral Research Foundation «Exploring ways in which Chinese language education serves to build a community of common destiny for China and Central Asian countries» (Project number: XJBSRW2024027).

References

1. Belousova T.P. The relevance of the Chinese language: history, causes and prospects in the future // Modern pedagogical education. 2023. № 12. pp. 8-11.
2. Belousova T.P. Actual problems of learning Chinese // Modern professional education. 2023. № 5. pp. 99-102.
3. Bu R.H. Problems of teaching Chinese to children of primary school age // The world of pedagogy and psychology. 2020. № 10(51). pp. 21-26.
4. Wang Sh., Savelyeva N.H. Historical review and prospects of teaching Russian in China // Humanities (Yalta). 2023. № 4(64). pp. 53-59.
5. Wang Yu. Some trends in teaching speaking at the initial stage of teaching Chinese as a foreign language in China // Teacher XXI century. 2023. № 1-1. pp. 211-217.
6. Lodonova T.B. The problems of teaching Chinese and solutions // Tourism industry: opportunities, priorities, problems and prospects. 2020. Vol. 16. № S1. pp. 89-94.
7. Marinenko O.P., Chen M. Teaching Russian in China // A.A. Kuleshov Mogilev State University Bulletin. Series C. Psychological and pedagogical sciences: pedagogy, psychology, methodology. 2024. № 1(63). pp. 32-37.
8. Porozov R.Y. On the history of strategies for learning and teaching the Russian language in China: from tradition to innovation // Political linguistics. 2021. № 6(90). pp. 156-161.
9. Smolnikova K.V. The choice of textbooks for teaching Chinese to Russian students // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 2(36). pp. 101-108.
10. Todis L.M., Pyanova M.V. The specifics of teaching Chinese in Russian universities // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. 2024. № 5-2. pp. 121-125.
11. Tian B. A study of the model of teaching Chinese as a foreign language against the background of the cultural context of «One belt, one road» // Scientific aspect. 2023. Vol. 14. № 11. pp. 1753-1760.
12. Qi Ya. The initial stage of the formation of Chinese linguistics // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. 2020. № 6-2. pp. 165-167.
13. Tsyrenova M.I. Teaching Russian in China: problems and prospects (from work experience at Jiangsu Pedagogical University) // Problems of modern education. 2020. № 3. pp. 132-141.
14. Zhang Ch. Features of teaching Russian in China // Humanitarian Studies in interdisciplinary scientific space Bulletin. 2023. № 1(3). pp. 284-285.

15. Wang L., Butenko L. I. The Russian Language in Modern China (on the Experience of Teaching Russian as a Second Language in Changchun Institute of Technology) // South-Russian State Technical University (NPI) Bulletin. Series: Socio-Economic Sciences. 2020. T. 13. № 3. С. 23-26.